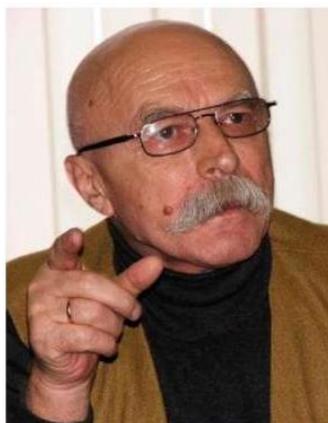

УДК 122/129; 321
DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.1

**ГЕНЕЗИС ПОЛЕМИКИ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНТЕРЕСЕ: КОНЦЕПТ
МИШЕЛЯ ФУКО**

**GENESIS OF THE POLEMICS
ABOUT GOVERNMENT
INTEREST: M. FUCO'S
CONCEPT**

Макаренко Виктор Павлович

Доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра политической концептологии Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: Vpmakar1985@gmail.com

Viktor P. Makarenko

Doctor of Philosophical and Political Sciences, Professor, Honored Worker of Science, Director of Center of Political Conceptology of Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: Vpmakar1985@gmail.com

Цель статьи заключается в систематизации проблем и идей, обладающих общеметодологическим содержанием и выходящих за пределы того пространства-времени, где и когда была произнесена лекция Фуко 8 марта 1978 г. Рассматриваются фукоанские концепты расправительства космоса и оправительства государства, различные тренды в понимании государственного интереса, а также проблематика, связанная с формированием парадигмы его осмысления. Автор встраивает рефлексивность Фуко в контекст проблем анализа современного государства.

The article is aimed to systematize the problems and ideas that have general methodological content and go beyond the space-time, where and when Foucault gave a lecture on March 8, 1978. Foucault's concepts of space un-government and state rationalization are considered, various trends in understanding state interest. The author outlines the problems associated with the formation of the paradigm of its reflection. The author embeds Foucault's reflection in the context of the problems of the analysis of the modern state.

Ключевые слова: Мишель Фуко; современная парадигма осмысления государственных интересов.

Keywords: Michel Foucault; modern paradigm of state interests comprehension.

Эта статья образует очередной этап авторского анализа политической философии М. Фуко (Макаренко, 2015а; Макаренко, 2015б; Макаренко, 2018а; Макаренко, 2018б). Содержание вдохновлено проблемами, поставленными в его лекции 8 марта 1978 г. (Фуко, 2011. С. 302–333). В ней современный мыслитель погрузил слушателей в процесс собственного изучения и рефлексии о трудах многолетней давности, которые опубликованы в период генезиса полемики о государственном интересе (ГИ). Фуко обнаруживает в них концепты, позволяющие описать трансисторические механизмы европейских революций, имеющие прямой выход в современное осознание и решение проблемы отношения между безопасностью, территорией и населением.

Расправительство космоса против оправивительства государства

Фуко рассматривает переход от религиозного пастырства над душами к политическому управлению людьми в контексте антиповодырских бунтов. По его мнению, такие бунты образуют важный элемент всех европейских революций XVII – XX вв. – от Англии до России. При этом он предлагает также учитывать процессы усвоения протестантизмом и Контрреформацией бунтарской духовности, ослабления феодальных структур власти в результате крестьянских войн, распада империи и церкви. Но в итоге данных процессов религиозное пастырство не исчезло, а укрепилось. Фуко считает, что философия, воспитание и политика были и остаются формами антиповодырства, которые стремились лучше понять, а не освободиться от пастырства. «Великий кризис пастырства и антиповодырские атаки, которые его ускорили, вели не к отказу от поводырства вообще, а как раз к стремлению быть ведомым, но так, как следует, и в том, в чём следует. Отсюда возрастание и расширение “потребности в поводыре” в XVI в.» (Фуко, 2011. С. 307). В сфере политики возник вопрос: как суверен может взять на себя задачу управления людьми, которая прежде на него не возлагалась?

При анализе потребности в поводыре Фуко обсуждает классическую проблему рациональности. Фома Аквинский создал концепт управленческого разума на основе моделей, которые Фуко называет аналогиями управления¹. Они образуют космологическо-теологический континуум, от имени которого суверену дозволено управлять. Сувере-

---

¹ Таких аналогий три: суверен воспроизводит модель управления Бога на земле; при этом управление осознается как направляющая жизненная сила организма, которая удерживает в целом его элементы и упорядочивает их для общего блага; суверен обеспечивает спасение индивида (как это делает пастырь в отношении прихожан, отец в отношении семьи).

нитет мирского правителя – это «политическое» выражение связи Бога с людьми.

Но в XVI в. континуум был разорван в результате появления новых дискурсивных практик – астрономии Коперника и Кеплера, физики Галилея, естественной истории Джона Рэя, грамматики Пор-Рояля. Все эти практики доказывали, что Бог управляет миром на основе принципов природы (законов), которые доступны математическим измерениям, классификациям естественной истории, логическому анализу грамматики. Отсюда вытекало, что Бог управляет миром не по образцу пастыря, а на основе использования принципов природы. Так завершился процесс поиска формы управления, отличной от божественного суверенитета.

1580–1650-е гг. Фуко обозначает как период обоснования классической эпистемы, которая отвергла пастырское управление миром. В итоге прежний мир исчез. Этот процесс Фуко называет расправительством космоса. Одновременно происходит оправительство государства, при котором правитель должен управлять, а не только осуществлять суверенитет. Отсюда вытекал фундаментальный вопрос конца XVI в.: что такое искусство управлять?

Появление государственного интереса

При ответе Фуко опирается на одно из ключевых положений политической философии Реформации: природа не терпит управления, а образует царство Божественного и человеческого разума; суверенитет подчиняется другой рациональности. С одной стороны, существуют *principia naturae* – разумное основание управления, а с другой – *ratio status*, ГИ. Отношения между законами природы и ГИ становятся главным предметом анализа Фуко в данной лекции.

Материалом ему служат первые труды по проблеме ГИ. Например, Ботеро в конце XVI в. писал: «Государство есть твёрдое господство над людьми». Фуко подчеркивает, что данное определение государства не включает в себя территорию (как это представлено в литературе Нового времени). Государство – это только люди и твёрдое господство. Поэтому Ботеро определял ГИ как «знание о средствах, способных основывать, сохранять и увеличивать такое господство». Этот «государственный интерес охватывает в большей степени сохранение государства, чем его расширение, и в большей степени его расширение, чем его укрепление как таковое».

На основе анализа текстов рубежа XVI – XVII вв. Фуко констатирует: в первых трудах, посвященных ГИ, он трактуется как тип ра-

циональности, позволяющий сохранять и поддерживать государство с момента основания в его функционировании. С одной стороны, законы природы и ГИ предстают как две главные отсылочные системы знаний и техник, которые даны современному западному человеку. С другой – между ними существует противоречие: природу можно понять лишь при освобождении ее от пастырского управления и признания суверенитета ее законов; государство можно сохранить лишь тогда, когда управление государством нарушает суверенитет.

При анализе данного противоречия Фуко высказывает общее методологическое суждение: объяснение в истории не связано с обнаружением причин, которые всегда превращаются в метафоры. Намного важнее проследить формирование общих следствий в виде господствующих представлений о природе и государстве. Исторический анализ надо проводить в соответствии с существенным противоречием между неуправляемостью природы и управляемостью государства. Стало быть, реальная история государства воплощает данное противоречие.

Фуко описывает отражение противоречия в понимании ГИ, который воспринимался как новшество (изобретение) по аналогии с открытием гелиоцентризма и закона падения тел. Для доказательства Фуко анализирует текст Хемница, который появился на латыни под названием *Ratiostatus* во время Вестфальского мира (1647–1648 гг.). В этом сочинении утверждалось, что проблема ГИ объединяет историков и администраторов (юристов). Поэтому Фуко выделяет две традиции в понимании ГИ, сложившиеся уже в середине XVII в.

Историки считали, что ГИ существовал еще в Античности. Администраторы говорили, что ГИ надо искать не в истории, а в современности и знании других стран. В любом случае под влиянием категории ГИ политическое мышление обогатилось историческим материалом. Античных историков начали штудировать для того, чтобы узнать, не было ли в Античности модели ГИ и нельзя ли извлечь из античных текстов тайну, забытую в Средние века.

Фуко развивает позицию Хемница, поскольку тот вполне осознал аналогию между наукой и ГИ. «Современные математики, – писал Хемниц, – со своими окулярами открыли с помощью линз новые звезды на небесном своде, а также пятна на солнце. У новых политиков тоже есть свои линзы, посредством которых они и открыли то, что древние не знали или скрывали от нас с такой заботой» (Цит. по: Фуко, 2011. С. 317). Хемниц считал, что ГИ существовал всегда как механизм

функционирования государств, но нужен новый интеллектуальный инструмент, чтобы его найти и проанализировать.

Короче говоря, ГИ воспринимался как новая реальность и проблема. Папа Пий V определил *ratio status* как интерес дьявола. Его открытие спровоцировало не меньший скандал, чем открытие Галилея. Но скандал дифференцировался по мере разделения протестантской и католической церквей. Терпимость в католических странах была выше, чем в протестантских. Наиболее последовательными сторонниками ГИ во Франции были Ришелье и Мазарини. Поэтому Фуко анализирует литературу против ГИ, которая противостояла политике Ришелье. Он извлекает из неё цитаты, в которых политики квалифицировались как секта государствозклонников – безбожников, распутников, математиков, язычников, евреев, магометан, еретиков, раскольников, политеистов и атеистов.

Исходные термины – три направления исследований

Фукианская интерпретация этой литературы суммирована в терминах *Макиавелли, политика, государство*, которые возникают всегда, когда говорят о ГИ. Фуко определяет фигуру Макиавелли как главного государствозклонника, а его толкование учения Макиавелли сводится к следующим положениям: у Макиавелли нет идеи искусства управления, поскольку тот стремился сохранить владычество государя над территорией и населением, а не государство; Макиавелли был центром споров почти на протяжении столетия (1580–1660 гг.), поскольку через отношение к его учению выражалось столкновение противоположных ценностей; на основе идей Макиавелли было найдено искусство управления. Поэтому Фуко сравнивает отношение к Макиавелли в XVII в. с отношением к Марксу в XX в.: «С такой точки зрения наш Макиавелли – это Маркс: это не происходит благодаря ему, но это через него выражается» (Фуко, 2011. С. 320).

Противники Макиавелли считали, что он сводит искусство управления к спасению владения, а не государства. У него нельзя научиться искусству управления. Наоборот, применение принципов Макиавелли может привести к потере трона и государства. Отсюда вытекало, что учение Макиавелли позволяет обнаруживать противоречия и вред ГИ и отрицать его специфику. Все попытки отвергнуть принцип суверенитета Бога над миром, природой и людьми ведут к капризам государя и невозможности предписать людям любые обязанности. Если убрать Бога из системы и сказать людям, что они должны подчиняться правительству, а не Богу, то смысл их подчинения пропадает.

Поэтому отец Контцен уже в «Книге политиков» (1620 г.) отмечал: если Бога нет, все позволено.

Сторонники ГИ говорили: у нас нет ничего общего с Макиавелли, который строит свои расчёты на интересах государя; Макиавелли полезен лишь в той мере, в какой он пытается определить внутренние необходимые отношения в городе, включая отношения между управляющими и управляемыми. Среди апологетов Макиавелли Фуко указывает сторонников Ришелье и пропагандистов ГИ. Со ссылкой на теорию Гоббса Фуко добавляет: «Таким образом, установленный правитель, будучи абсолютным, не будет ничем связан. Он сможет, следовательно, быть в полном смысле слова “управляющим”» (Фуко, 2011. С. 322). Иначе говоря, категория ГИ помогала обосновать абсолютную власть монарха.

При анализе термина *политика* Фуко показывает, что во всех диктрибах против ГИ политика оценивалась отрицательно. Политики квалифицировались как члены секты еретиков. По мнению Фуко, слово «политики» возникло на Западе для обозначения людей с определённым способом мысли, анализа, рассуждения, расчёта о том, что надо сделать правительству и на какую форму рациональности опираться. В XVI – XVII вв. политики как особой области, совокупности объектов, профессии, призвания еще не существовало. Но политики уже были. Речь идет о людях, которые пытались осмыслить форму рациональности управления в отличие от юридическо-теологической проблемы обоснования суверенитета.

Однако уже в середине XVII в. появляется политика как область или тип деятельности. Она превращается из ереси (индивидуального способа мысли и рассуждения) в сферу действительности. В пример Фуко приводит слова Боссюэ о «политике, выводимой из Священного Писания». В этой формуле политика уже оценивается положительно – по мере ее интеграции в институты, практики, способы деятельности и суверенитет французской абсолютной монархии. Стало быть, для суждения о политике необходим конкретно-исторический анализ меры ее переплетения с религией.

Фуко полагает, что Людовик XIV ввёл ГИ в общие формы суверенитета. Его фраза «Государство – это я» выдвигает на первый план связку суверенитет – управление. Это свидетельствует о том, что политика становится областью деятельности, совокупностью объектов, типом организации власти. Примирение политики с религиозным пастырством состоялось на основе использования Священного Писания, которое одновременно «подтверждало» обоснованность антицерковной направленности

ГИ. Так совершилась серия преобразований между начальным (когда в адрес политиков высказывают анафемы) и заключительным (когда епископ Турский выводит из Священного Писания право Людовика XIV быть политиком) периодами. В этом случае предполагалось, что король руководствуется ГИ, который противостоит интересу абсолютной монархии, осененной церковью. Иначе говоря, признание и положительная оценка ГИ и политики связаны со смертью империи.

Но смерть империи не означает крах государства. Совокупность институтов под названием государство (налоги, юстиция, армия с их аппаратами) возникла намного раньше периода 1580–1650 гг. – времени появления научной эпистемы (1580–1650 гг.). Фуко предлагает уловить реальный исторический момент, когда государство начинает входить в осмысленную практику людей. «Проблема в том, – пишет он, – чтобы знать, в какой момент, при каких условиях, в какой форме государство начинает проектироваться, программироваться, развиваться внутри этой осознанной практики людей, начиная с какого момента оно становится объектом познания и анализа, начиная с какого момента и как оно входит в осмысленные и согласованные стратегии, начиная с какого момента люди начинают обращаться к государству, стремиться к государственной власти, желать её, отвергать её, опасаться её, любить её, ненавидеть» (Фуко, 2011. С. 324–325).

По мнению Фуко, надо включить возникновение государства как основного политического механизма в общую историю управленчества или в поле практик власти. Именно тот, кто говорит о государстве, создаёт историю развития и стремлений государства, раскрывает его сущность через историю и создаёт онтологию государства.

В заключение лекции Фуко вступает в дискуссию с Ницше. Тот определял государство как самое холодное чудовище. Оно развивается как живой организм, угрожающий гражданскому обществу. По мнению Фуко, значительно важнее показать, как гражданское, или оправительственное, общество выстроило одновременно хрупкую и навязчивую конструкцию, именуемую государством. «Государство – это превратность управления, а не управление – инструмент государства. Во всяком случае, государство – это превратность управленчества» (Фуко, 2011. С. 325).

Сухой остаток и первые комментарии

Я не настаиваю, что адекватно воспроизвел основное содержание лекции Фуко. Она открыта для чтения всех и каждого. Поэтому с удовольствием выслушаю других читателей. Задача моего чтения сводится к поиску в тексте лекции Фуко идей, обладающих общеметодологи-

ческим содержанием и выходящих за пределы того пространства-времени, где и когда она была произнесена. При выполнении этой задачи я выступаю не только как читатель, но и как исследователь феномена ГИ в контексте бюрократического господства в его специфической советско-российской версии. Уже в первой своей книге по проблеме бюрократии я обнаружил в текстах Маркса понятие государственного разума (т.е. государственного интереса). Маркс считал его элементом бюрократических отношений наряду с законом иерархии и теорией разделения граждан на два класса: активные (которые управляют) и пассивные (которыми управляют). Все указанные элементы Маркс оценивал отрицательно. Значит, с самого начала своей теоретической и практической деятельности Маркс был противником ГИ (Макаренко, 1985. С. 52–56). В этом смысле он развивал ту оценку ГИ и учения Макиавелли, которая содержится в высказывании папы Пия V.

Можно утверждать совершенно определенно, что Марксова идея о необходимости слома государственной машины в революции и отмирании государства в будущем обществе является логическим и политическим следствием указанной оценки. Но с учетом результатов фукианского анализа пастьерской и поводырской власти, а также его трактовки ГИ возникают вопросы: не является ли отношение Маркса к ГИ развитием классической христианской оценки всей концепции Макиавелли и ГИ как дела дьявола; можно ли в этом случае рассматривать ленинскую концепцию использования государства для осуществления революции и строительства социализма в России разновидностью христианской версии пастьерской (и поводырской) власти?

Для ответа на данные вопросы требуется особое исследование, толчком для которого может служить лекция Фуко, а материалом – появившиеся к столетнему юбилею революции попытки переосмыслить тексты и дела Ленина (Галковский, 2017; Данилкин, 2017). Данный вопрос в них даже не упоминается.

Можно исходить из того, что современное управление государством надо изучать как элемент и продукт множества антипастьерских и антиповодырских бунтов и гражданских войн, а также реакции возникших после них государственных аппаратов и спецслужб, которые стремятся блокировать тенденции населения к обретению свободы (Макаренко, 1998). При этом важно выявить, насколько в каждой конкретной стране философия, воспитание и политика были антипастьерскими и антиповодырскими. Исследовательская практика Фуко позволяет заключить, что главная роль при изучении генезиса полемики о

ГИ принадлежит изучению бунтарской духовности как способа трансляции и усиления навыков пастырской и поводырской власти.

Видимо, жизнь, опыт и взгляды М.А. Бакунина не менее важны для развития данного направления исследований, чем те же константы экзистенциалистской философии и политики (Камю, 1990). Более 25 лет назад я показал, что в споре между Марксом и Бакуниным правота была на стороне основателя анархизма, поскольку ликвидировать государство невозможно без уничтожения централизованного управления экономикой (Макаренко, 1992. С. 196–200). За прошедшие годы появилась целая библиотека, из которой укажу здесь лишь источники по изучению анархизма и антологию (Анархисты, 1998; Анархисты, 1999; М.А. Бакунин ... , 2015). Данное направление анализа может отталкиваться от следующего факта: опыт XX в. показал, что пастырская и поводырская власть стремятся настичь каждого индивида не только наяву, но и во снах. На протяжении XX в. власть получила доступ не только к уху, но и к глазу и процессу мышления. В этом смысле революция действительно продолжается, поскольку она воспроизводит архаические модели мысли и поведения.

Митчелл Дин в своей интерпретации теории Фуко наметил отправные пункты для разработки особой «аналитики управления», в состав которой он включает анализ отношений между пастырской властью, полицией и ГИ (Дин, 2016. С. 207–256). А. Бикбов в предисловии к его книге ввел понятие незавершенного времени, «которое сближает французские 1970-е, англоязычные 1990-е и российские 2010-е» (Бикбов, 2016. С. 8). Значит, все, что говорил Фуко в лекциях 1978 г., надо соотносить с анализом российской реальности. В этом смысле Фуко остается субъектом настоящего (Фуко, 2011).

Для реализации данной цели требуется модификация фукианских понятий «расправительство космоса» и «оправительство государства» в соотношении с анализом истории усвоения и культивирования науки в Российской империи, СССР и постсоветской России. Во всяком случае, современный концепт ГИ является продуктом аналитических процедур, имевших место в первой половине XVII в. в Европе. Не исключено, что формулировка указанных понятий у Фуко содержательно и методологически связана с веберовской идеей расколдовывания мира, породившей множество непредвиденных следствий. Фуко в анализируемом цикле лекций не ссылается на Вебера. Значит, для доказательства данной ветви генезиса полемики о ГИ требуется особое исследование об отношении между методологией Вебера и творчеством Фуко. Дело в том, что важнейший для теории Вебера концепт

«расколдовывание мира» отсутствует в академическом издании главного труда Вебера на русском языке. Между тем весь понятийный аппарат веберовской концепции базируется на указанном концепте. Без него невозможно понять социально-политическое ядро мировоззрения Вебера, причины популярности и критики веберизма, а также глубинный смысл фукианской критики капитализма и либерализма (Вебер, 2016).

Исходная посылка фукианского анализа ГИ состоит в трактовке фигуры Макиавелли (его личности и теории) как главного государствовопклонника. Даже при согласии с таким подходом к фигуре Макиавелли требуется выбор одного из множества толкований не только учения Макиавелли (Берлин, 2001), но и смыслов политики и государства. Само воображение о таком выборе порождает задачу хотя бы минимального обзора литературы на указанные темы за последние 400 лет во всем множестве их исторических контекстов, производных от пространственно-временного расположения множества государств. По определению задача становится неподъемной. Однако лишь в этом случае можно получить адекватную оценку меры новизны фукианской интерпретации учения великого флорентийца. Особенно важно проследить влияние теоретического и практического макиавеллизма во множестве его версий на политическую историю Российской империи, СССР и постсоветской России. На мой взгляд, здесь можно обнаружить столько неожиданностей, перед которыми меркнут даже скандальные записки (Долгоруков, 2007).

Если согласиться с Фуко, можно исходить из аналогии между открытиями науки и открытием ГИ. Но использование категорий «принципы природы» и «государственный интерес» в современных дискуссиях свидетельствует том, что исследователь (вслед за Фуко) попадает в ситуацию пределов (границ) своего собственного объяснения.

Об этом свидетельствует отрывок из лекции Фуко. При объяснении принципов природы (т.е. законов) и ГИ как двух главных отсылочных систем знаний и техник современного западного человека Фуко делает замечание по поводу собственной рефлексии. Обращаясь к студентам, он говорит: «Вы мне скажете: весьма любезно с вашей стороны указать на возникновение этих двух элементов, на их соотношение, на динамику их скрещения, хаотического переплетения, но вы всего этого не объясняете. Да, я этого не объясняю по целому ряду причин. Тем не менее я хотел бы поставить этот вопрос. Если бы я пустился в объяснения, начал искать, если от меня требуется показать единственный источник, откуда произошли и природа, и государство,

и разделение природы и государства, и разделение принципов природы и государственного интереса, если бы я начал искать единое, которое разделяется надвое, это значило бы заранее признать своё поражение. Нет ли иного пути к понятности, объяснимости, которая требуется от историка? Нельзя ли добиться иначе, нежели путём нахождения того единственного, которое разделяется надвое или которое эту двойственность производит? Разве нельзя исходить не из единства, не из самой этой двойственности природы-государства, но из *множества разнообразных процессов* (курсив наш. – В.М.), где как раз и обнаруживаются антипастырские выступления, поведенческие бунты, развитие городской жизни, алгебры, опыты над падением тел? Нельзя ли установить объяснимость процессов, показывая, каковы были феномены сгущения, поддержки, взаимного усиления, сцепления, интеграции?» (Фуко, 2011. С. 314).

Если судить по всему тексту лекции Фуко, он снимал указанную проблему ссылкой на множество социально-политических процессов данного периода и порождаемые ими господствующие представления. В этом случае методологическая проблема смещается в социальную историю и экономическую социологию. Не свидетельствует ли этот факт о том, что Фуко следовал традиции Дюркгейма в понимании отношения между методологией и социологией? Я формулирую этот вопрос, но ответить на него здесь не могу.

Вместо ответа прислушаюсь к следующему выводу Фуко: принципиальная двойственность природы и государства состоит в том, что природу можно понять лишь при освобождении ее от пастырского управления и признания суверенитета ее законов. А государство можно сохранить лишь тогда, когда управление государством нарушает суверенитет. Значит, противоречие между природой и государством вечно. Но длительность этой «вечности» дискуссионна, поскольку проблема времени существования государств является спорной (Альтернативные пути ... , 2000; Алаев, 2019). А если исторический анализ надо проводить в соответствии с сущностным противоречием между неуправляемостью природы и управляемостью государства (что следует из содержания лекции Фуко), то время такого анализа будет зависеть от той или иной позиции в данном споре. Это ослабляет обоснованность указанного вывода Фуко, но одновременно намечает еще одно направление анализа.

Фуко замечает также, что в рассуждениях о методе и в общей проблеме пастырства и управленчества он вдохновлён трудами Поля Вейна, прежде всего книгой «Хлеб и зрелища». Он говорит, что иссле-

дование феномена эвергезии в античном мире является для него образцом, воодушевляющим при анализе папства и управленчества (Wolf Kit Ses, 2016). Здесь он подсказывает, в каком направлении можно ориентировать поиск ответа на поставленный вопрос. Но слабая изученность эвергетизма в современном мире, особенно в странах БРИКС, уже зафиксирована (Параг, 2010). Какие модификации в связи с этим претерпевает ГИ – вопрос открытый.

Во всяком случае, производно от выбора одной из традиций в понимании ГИ меняется набор проблем, подлежащих обсуждению. Позиция Фуко состоит в приписывании ГИ как механизму существования государств их возраста, но одновременно это понятие является новым интеллектуальным инструментом анализа. В советской литературе интересы считались чем-то объективным. Но эта позиция опровергнута в классическом исследовании А. Хиршмана, который показал, что категория интересов в Новое время воспроизвела то, что в христианской философии понималось под страстями (Хиршман, 2012). Однако трактовка ГИ как объективного или субъективного и вытекающие отсюда положительные и отрицательные отношения к ГИ существуют до настоящего времени. Можно ли в таком случае использовать традиционную квалификацию ГИ как интересов дьявола, а политиков как секты государствопоклонников при описании Российского/Советского государства?

Ответ на этот вопрос зависит от того, насколько государственные мужи нашей страны на протяжении всей ее истории руководствовались строгим различием между владычеством и государством. Именно такое различие формулирует Фуко в результате анализа учения Макиавелли. Между тем даже осознание указанного различия в среде практических политиков установить сложно, не говоря уже об их практических действиях. Свежим примером может служить решение В.В. Путина о возврате Крыма под российское господство. Значит, для него это различие не существовало, хотя со времени публикации «Князя» Макиавелли прошло более 400 лет, а лекции Фуко – более 40 лет. Примеры многократного передела территорий государств на протяжении последней сотни лет ожидают систематизации. Значит, само различие остается предметом спора так же, как теории империализма.

Не менее спорным является учет результатов полемики о воплощениях доктрины Маркса. По мнению Фуко, такая процедура позволяет понять идейные и политические аспекты природы ГИ в XX в. На мой взгляд, анализ судьбы Л.Д. Троцкого под таким углом зрения (который во время Гражданской войны считал, что революция не отменя-

ет географии, и пытался полностью восстановить Российскую империю, а потом был вынужден скитаться по миру) поможет внести конкретизацию в использование концепции Фуко для анализа политической истории России в XX в.

Фуко находит апологетов Макиавелли среди сторонников ГИ, который гарантирует полный произвол управления. Но одновременно учение Макиавелли позволяет показать противоречия и вред ГИ. В России в середине XIX в. появление вопросов о государстве и управленчестве привело к воспроизводству дилеммы: если Бога нет, то все позволено. Эта дилемма остается практической до сих пор. А если считать политиками тех и только тех людей, которые пытались осмыслить форму рациональности управления, то таких политиков до сих пор было мало, поскольку сами занятия политикой отвлекают не только от размышлений в этом направлении, но и вообще от мысли. В этом случае судьба концепции рациональности в разных регионах мира поможет уточнить концепцию Фуко.

На мой взгляд, продуктивность подхода Фуко состоит в том, что он поставил проблему генезиса государства как политического механизма в связь с историей управленчества (практик власти). По его мнению, категория ГИ позволяет постичь хрупкость и навязчивость государства, а также понимать само государство как превратность управленчества. Синонимом слова «превратность» в русском языке является слово «злоключение». Значит, речь может идти об описании астрономической цифры злоключений человечества (с учетом судьбы множества конкретных людей на протяжении всей истории) во множестве нынешних государственных квартир. Злоключения есть результат квалификации ГИ как главного в социальном бытии, которому должны подчиняться индивиды, группы, целые страны, а некоторые думают, что и весь мир. Я еще не встречал всеобщих историй, написанных под углом зрения систематизации того вреда, который нанесло и наносит людям до сих пор появление государства и его интересов.

Наконец, уже в исходном определении ГИ вырисовывается иерархия целей: сохранение государства важнее его расширения, но расширение важнее укрепления. Значит, предикат расширения государства связывает его основание с укреплением. Возникает терминологический вопрос: возможно ли укрепление государства без его сохранения и расширения?

Список вопросов можно умножать – по мере осмысления содержания лекции Фуко, которая может считаться одним из шедевров мастера. Он поставил в одной лекции перед студенческой аудиторией та-

кой комплекс вопросов, который до сих пор толком не осознан даже политической мыслью, не говоря уже о практической политике. Значит, лекцию можно рекомендовать всем – от школьников до государственных деятелей и политических теоретиков.

Результаты моего чтения являются предварительными прежде всего потому, что я анализирую содержание лишь одной лекции и совершенно не рассматриваю ее в контексте всего наследства Фуко. Но даже такой подход позволяет собрать в смысловое единство множество возникающих проблем. Во всяком случае, он расширяет горизонт дискуссии по проблеме ГИ, одновременно встраивая ее в новые тренды политической мысли и практики.

Литература

Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. М. : ЛЕНАНД, 2019.

Альтернативные пути к цивилизации. М. : Логос, 2000.

Анархисты : документы и материалы. Т. 1 : 1883–1916 гг. М. : РОССПЭН, 1998.

Анархисты : документы и материалы. Т. 2 : 1917–1935 гг. М. : РОССПЭН, 1999.

Берлин И. Оригинальность Макиавелли // Человек. 2001. № 2-4.

Бикбов А. За порогом новой эры правления // Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах / пер. с англ. А.А. Писарева; под науч. ред. С.М. Гавриленко. М. : Дело; РАНХиГС, 2016.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. Т. 1 : Социология / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 445 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. Т. 2 : Общности / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 429 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. Т. 3 : Право / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 331 с.

Галковский Д.Е. Николай Ленин. Сто лет

References

Alaev, L.B. (2019). The history of the East. M.: LENAND.

Alternative ways to civilization. M.: Logos, 2000.

Anarchists: documents and materials. Vol. 1: 1883-1916. M.: ROSSPEN, 1998.

Anarchists: documents and materials. Vol. 2: 1917-1935. M.: ROSSPEN, 1999.

Berlin, I. (2001). Originality of Machiavelli. *Chelovek*, 2-4. (in Russian).

Bikbov, A. (2016). Beyond the threshold of a new era of government // In Din, M. Validity: power and rule in modern societies. Per. from English A.A. Pisareva; under scientific S.M. Gavrilenko. M.: Delo; RANKhiGS.

Veber, M. (2016). Economy and society: essays of understanding sociology: in 4 t. T. 1: Sotsiologiya. Trans. with him.; comp., general ed. and foreword L.G. Ionina. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Veber, M. (2016). Economy and society: essays of understanding sociology: in 4 t. T. 2: Obshchnosti. Trans. with him.; comp., general ed. and foreword L.G. Ionina. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Veber, M. (2016). Economy and society: essays of understanding sociology: in 4 t. T. 3: Pravo. Trans. with him.; comp., general ed. and foreword L.G. Ionina. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Galkovskiy, D.E. (2017). Nikolai Lenin.

после революции. 2331 отрывок из произведений и писем с комментариями. М.: Книжный мир, 2017.

Данилкин Л.А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М.: Молодая гвардия, 2017.

Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах / пер. с англ. А.А. Писарева; под науч. ред. С.М. Гавриленко. М.: Дело; РАНХиГС, 2016. С. 207–256.

Долгоруков П.В. Записки князя Петра Долгорукова / пер. с фр. А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. С.Н. Искюля. СПб.: Гуманитарная академия, 2007.

Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. М.: Политиздат, 1990.

М.А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. / сост., вступ. статья, коммент. П.И. Талерова. СПб.: Изд-во РХГА, 2015.

Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса (очерк проблематики и методологии исследования). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1985. С. 52–56.

Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998.

Макаренко В.П. Государственные интересы в контексте бюрократического господства // Политическая концептология. 2015. № 3.

Макаренко В.П. Государственные интересы в контексте бюрократического господства: концепт Мишеля Фуко // Политическая концептология. 2015. № 4.

Макаренко В.П. Марксизм: идея и власть. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1992. С. 196–200.

Макаренко В.П., Амро Аззам Х.М. От паствы к поводырству: модель Мишеля Фуко в контексте Московской Руси // Политическая концептология. 2018. № 3.

Макаренко В.П., Амро Аззам Х.М. Пастырская власть: концепт Мишеля Фуко // Политическая концептология. 2018. № 2.

Параг Х. Второй мир. М.: Европа, 2010.

Фуко М. Безопасность, территория, на-

One hundred years after the revolution. 2331 excerpt from works and letters with comments. M.: Knizhnyy mir.

Danilkin, L.A. (2017). Lenin: Pantokrator of solar particles. M.: Molodaya gvardiya.

Din, M. (2016). Validity: power and rule in modern societies. Per. from English A.A. Pisareva; under scientific S.M. Gavrilenko. M.: Delo; RANKhiGS.

Dolgorukov, P.V. (2007). Notes of Prince Peter Dolgorukov. Per. with fr. A.Yu. Serebryannikova. Intro. Art. S.N. Iskulya. SPb.: Gumanitarnaya akademiya.

Kamyu, A. (1990). Rebellious man. Philosophy. Politics. Art: Per. with fr. M.: Politizdat.

Bakunin M.A.: pro et contra, antologiya (2015). 2nd izd., ispr. Sost., vstup. stat'ya, komment. P.I. Talerova. SPb.: Izd-vo RKhGA.

Makarenko, V.P. (1985). Analysis of the bureaucracy of the class-antagonistic society in the early works of Karl Marx (essay perspective and research methodology). Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta.

Makarenko, V.P. (1998). Russian power: theoretical and sociological problems. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTs VSh.

Makarenko, V.P. (2015). State interests in the context of bureaucratic domination. *Politicheskaya kontseptologiya*, 3. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2015). State interests in the context of bureaucratic domination: the concept of Michel Foucault. *Politicheskaya kontseptologiya*, 4. (in Russian).

Makarenko, V.P. (1992). Marxism: the idea and power. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta.

Makarenko, V.P., Amro, Azzam Kh.M. (2018). From shepherding to guideing: Michel Foucault's model in the context of Muscovite Rus. *Politicheskaya kontseptologiya*, 3. (in Russian).

Makarenko, V.P., Amro, Azzam Kh.M. (2018). Pastoral power: the concept of Michel Foucault. *Politicheskaya kontseptologiya*. № 2. (in Russian).

Parag, Kh. (2010). Second world. M.: Evropa.

Fuko, M. (2011). Security, territory, population. A course of lectures given at the Col-

селение : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А.В. Шестакова. СПб. : Наука, 2011.

Хиршман А. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа. М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2012.

Wolf Kit Ses. Повседневный торг с государством. Режим доступа: <http://www.socialcompas.com/2016/12/24/povsednevnyj-torg-s-gosudarstvom/>.

lege de France in the 1977-1978 school year. Per. s fr. V.Yu. Bystrova, N.V. Sulova, A.V. Shestakova. SPb.: Nauka.

Khirschman, A. (2012). Passions and interests: political arguments in favor of capitalism before its triumph. М.: Izd. In-ta Gaydara.

Wolf Kit Ses. Daily bargaining with the state. Available at <http://www.socialcompas.com/2016/12/24/povsednevnyj-torg-s-gosudarstvom/>.

Поступила в редакцию

4 марта 2019 г.